

5. *Зотов А. Ф.* Современная западная философия: учеб. пос. М.: Проспект, 2010. 608 с.

6. *Феррарис М.* Ты где? Онтология мобильного телефона / Пер. с ит. К. Тименчик, М. Устижановой. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 352 с.: ил.

7. Современный философский словарь / Под общ. ред. д. ф. н. проф. В. Е. Кемерова. 3-е изд., испр. и доп. М.; Академический Проспект, 2004. 864 с.

8. Control + Shift: Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 336 с., ил.

С. Н. Ивашкин
кандидат культурологии
г. Москва, ЦБС №3 ЦАО

КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА ПО ЧТЕНИЮ. УПРАВЛЕНИЕ ЧТЕНИЕМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВЛАСТИ И КОНТРОЛЯ

Все многообразие различных экспертов обладает похожими механизмами контроля и манипулирования как над отдельными клиентами, пациентами, учащимися, так и над всеми значимыми открытыми институтами в целом: здоровья как товара для пациентов приобретающего его у высокооплачиваемого и высокообразованного медицинского персонала (Иван Иллич – Illich, Ivan D.), преступления как товара для СМИ (Мишель Фуко, Нильс Кристи), образования, искусства, рекламы (Ролан Барт) и др.

Эксперты по чтению лишаются своей клиентуры: читатели как товар уходят в другую сферу оценок. Возникает насущная задача: создать новых клиентов-читателей, чтобы сохранить гигантское сообщество экспертов по чтению: журналистов-рецензентов, литераторов, книгоиздателей, книготорговцев, работников образования, библиотекарей и вузовских преподавателей, работников науки, а также организаторов конференций, семинаров и фестивалей по вопросам чтения. По сути, потеря читателя (человека читающего), человека с активными, полноценными навыками чтения – это угроза сложившейся структуре общества. Такого общества, где умение читать, анализировать, структурировать, компилировать, интерпретировать, деконструировать тексты является основным

навыком производства информации, нового знания, новых смыслов. Чтение как коммуникационный навык необходим в информационном обществе. Но читатель как клиент переходит к IT-экспертам.

Как создавать себе новых клиентов, как управлять, готовить в высшей школе самих экспертов по чтению, как продвигать чтение, как товар, к потребителю-клиенту-читателю? Схема выстраивается в классические шаги капиталистического распределения, управления, логистики, менеджмента и маркетинга. Если мы хотим создать систему производства и воспроизводства читателей, то объективно мы должны учитывать контекст, в котором произошло перераспределение труда. Упрощая, можно сказать, что трудовые ресурсы из НИИ сосредоточились в торговых центрах.

Перераспределение это совпало с рождением и созреванием нового поколения с уже другой аксиологической парадигмой. Индивид создаёт своё «гаджетированное я», а не концепт «человека читающего» артикулированный экспертным сообществом по чтению.

В системе, где человек стал клиентом, нет доверия друг другу. Человека-клиента «обманывает», вводит в заблуждение реклама, сознанием человека манипулируют, его время растрачивают, присваивают через просмотр, прослушивание обзоров, рецензий, «присваивают» самим чтением. Возможно, угрозу чтению составляет присутствие большого числа экспертов-помощников, иногда похожих на наблюдателей, а иногда и на надзирателей. Как уберечь чтение и читателей от желающих опекасть, манипулировать, помогать сделать выбор и т.п. социальных институций и механизмов? Сама библиотека может стать местом, где не будет четкого разделения, кто даёт информацию о чтении, а кто получает, когда читатели вовлечены в процесс рекомендации книг.

Библиотекари уже не властны раздавать авторитетные оценки в помощь читательскому выбору в той мере, как это было ранее. Библиотекарю нужно для этого теперь включиться в новую сферу коммуникации – коммуникацию «электронных чернил» интернет-блогов, социальных сетей, интернет-страниц. Библиотекарь как монополист по раздаче авторитетных мнений может им оставаться только находясь в стенах библиотеки. Библиотечные условия бесплатной выдачи дают особые prerogatives библиотекарю перед читателем. Подобной услуги читатель не может получить нигде, кроме как в библиотеке.

Интернет, разумеется, сломал эту схему власти библиотекаря над бесплатной выдачей книг. Почему эксперты по чтению отделились от читателей? Ведь они столь же уязвимы для исследований и мониторинга по чтению, как и все остальные страты общества. Нельзя позволять экспертам отдаляться от общества, ставить себя выше общества читателей или нечитателей. Всевластие чтения, его проникновения во все структуры общества вызывают не только покорную реакцию, но и сознательный отказ от чтения, как определенной литературы, так и полный негативизм, отрицание ценности чтения. Библиотека имеют такую власть, которая раздает чтение как дискурсивно-речевое насилие (Ж. Деррида). Библиотека неуязвима для серьезного читательского контроля. Трудно себе представить читателя, вовлеченного в механизм контроля над библиотекарем. Конечно, обладая определенной информацией, читатель может поставить в зависимое положение библиотекарей, подключив ведомственные властные рычаги. Другой общественной формой помощи, контроля и манипуляций могут стать ранее уже существовавшие, кое-где воссозданные попечительские советы, читательские активы. Читатель в библиотеке находится во власти бесплатного дара. Он «куплен» этой услугой, «привит», как ветка к стволу, к библиотеке. Потеря читательской активности новым поколением – это часть конфликта «отцов и детей». Дети могут допускать, а могут и не допускать быть причастными к разрешению конфликта. Это конфликт между поколениями может принести даже в своём процессуальном течении положительные промежуточные результаты. Читатель всё меньше может участвовать в выборе: где читать книги – из фондов традиционной библиотеки или из электронной. Сам выбор похищен у читателя IT-индустрией, производителями гаджетов, все новых и новых технических устройств, воспроизводящих текст «электронными чернилами». Библиотекари только причастны к этому конфликту кражи (подмены) выбора формы и содержания чтения.

Можно ли компенсировать чем-либо чтение? Есть ли механизмы, заменяющие чтение? Когнитивность, герменевтичность, анализ и рефлексивность восприятия явлений природы, проявление человеческой психики, красоты природы, музыки, искусства, живописи, архитектуры, театра – это все формы, инварианты текста со своими символами и знаками. Порождение письма всегда обнаруживает где-то в будущем читателя.